

ВПЕРЁД, ХАМАС!

ЛИДЕР палестинского ХАМАС Халед Машаль, мой сердечный друг, прекрасный лицом и душой араб. Сколько было встреч, сколько было задушевных разговоров. Он принимал меня в своей дамасской штаб-квартире, в крохотном зале, где висел портрет основателя ХАМАС шейха Ясина, которого убил Израиль, пустив в него ракету с ракетоносца. Там же — символ, знамёна ХАМАС. Там же — знаменитая мечеть Купол Скалы в Иерусалиме, которая является символом палестинского сопротивления, великой палестинской святыеи.

Халед усаживался в кресло, меня сажал напротив, мы вели многочасовые

беседы о политике, о религии, о человеческой сущности, о мировой культуре, о великой идее справедливости, за которую человечество сражается тысячи и тысячи лет.

Сам он родом с Западного берега реки Иордан, и отец в детстве подвигнул его к порубежной черте и показывал, как там, за рекой, светится огонь в их отчем доме. Он стал лидером палестинского сопротивления, пройдя мучительный и долгий путь сражений и борьбы. Когда он жил в Иордании, на него было совершено покушение "Моссада": убийца влил ему в ухо яд, после чего Халед без сознания лежал в больнице и умирал. И только вмешательство короля Иордании, который заставил израильтян прислать антидот, помогло, и Халед встал с одра. Он неустанно в поездках: по

Ближнему Востоку, по Европе, по странам Латинской Америки. Он проповедует, объясняет. Благодаря его непрерывной проповеди и политике движения ХАМАС приобретает огромное количество сторонников среди европейских политиков, арабских шейхов, людей, исповедующих справедливость и свободу.

Когда мы встречаемся с ним, он, демонстрируя свою симпатию ко мне, называет меня шейхом шейхов. Я дорожу этим признанием, которое выплывает из его уст.

Он открыл мне путь в сектор Газа, который напоминает огромный, заключённый в израильские тиски мешок, где бьются, страдают и сражаются непокорённые палестинцы. В сектор Газа из Египта ведёт множество подземных ходов, множество пещер. Это своеобразный метрополитен,

который прорыли трудолюбивые, умелые палестинские руки, пробивая из оккупированной территории сектора Газа связь с внешним миром. По туннелю в Газу движутся продовольствие, мука, бензин для автомобилей и, конечно, оружие. Газа начинала сопротивление, имея на руках крохотные самодельные миномёты, сваренные из кусков трубы. Теперь у ХАМАС могучая ракетная артиллерия, и в час обострения с территории Газы на соседние израильские города летят тысячи ракет "Кассам", совершая свой удар возмездия. Газу постоянно бомбят, над ней летают израильские дроны, выскивая цели, а в случае обострения конфликта сквозь бетонную стену, отделяющую сектор Газа от остальной территории, летят танки, утюжат окопы, и бойцы палестинцы, пользуясь подземными ходами, ускользают от танковых атак, наносят с тыла удары гранатомётами и бутылками с горючей смесью.

Я увидел эту таинственную, загадочную, закрытую от мира жизнь сектора Газа. Двигался по туннелю. Ночами, когда нет ни одного огня, пробирался улицами, выходил

к палестинским постам, к боевым ящикам, состоящим из пяти или шести человек, вооружённых автоматами, рукодельными миномётами и противопехотными минами, которые стерегут подступы к городу. А где-то близко, во тьме невидимая, стоит бетонная огромная стена, по которой плещется электрический ток, стоят башни с пулемётами, реагирующими на любой шорох, на любую появляющуюся вблизи стены цель.

Не забуду встречи с палестинскими друзьями, с политиками, с журналистами, с молодыми телевизионщиками, которые гибнут под ударами израильских ракет и бомб, но сразу же, как только рассеется дым от взрыва, переходят в другое здание и продолжают вешать на мир.

Я выходил к морю, где вдалеке, чуть различимые, движутся израильские военные катера, блокируя морскую границу с Газой, не давая рыбакам ходить в море, обрекая Газу на голопудное существование. Я молился в православном храме V века, и священник-грек принимал мою исповедь, благословлял меня на мои деяния.

Под бомбёжками, среди напастей жизни Газы на пустырях высаживают тысячи оливковых саженцев, чтобы оливковые рощи росли на многострадальной земле и принесли ей мир и благополучие. Я посадил своими руками оливковый саженец, мля ладонями красноватую палестинскую почву, полил этот саженец, молился на него, как на священное дерево. И теперь моё второе — древесное "я" вырастает в центре Газы и охраняет многострадальный город от жестоких налётов, гонит своено листво прочь израильские самолёты.

Халед Машаль — великий политик. Его политика среди слёз и молений, среди политических убийств и клеветы. Он по-прежнему для Израиля — цель номер один. Наши тайные встречи с ним сначала в Дамаске, а потом в Катаре, Дохе носили конспиративный характер. И я жду, когда снова его увижу, мы обнимемся, и он, глядя на меня своими весёлыми, мудрыми глазами, скажет: "Здравствуй, шейх шейхов".

Александр ПРОХАНОВ

"ЗАВТРА". Сергей Борисович, в конце ноября в результате вооружённого нападения был убит физик-ядерщик, руководитель иранской ядерной программы Мохсен Фахризاده, возглавлявший Центр исследований и инноваций при оборонном ведомстве Ирана. Какие последствия это может иметь для Ирана и мира в целом?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Убит очень известный человек, "отец" иранской атомной бомбы, занимавший важную позицию в стране. Можно сказать, что совершён террористический акт против государства. В подобной ситуации Иран, конечно, имеет право отреагировать на это убийство как на объявление ему войны.

Даже если бы сразу после убийства были принесены и приняты извинения, что говорило бы о нежелании сторон воевать, в любом случае отношения между странами уже непоправимо испорчены на много лет. Время для убийства выбрано достаточно опасное...

"ЗАВТРА". Торпедируется хрупкая стабильность, которая ещё теплится на Ближнем Востоке...

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Иран уже объявил Израиль виновным в убийстве Мохсена Фахризاده. Причём речь идёт не об отдельных израильских гражданах, за которых формально государство не отвечает, — в любой стране есть преступные организации, выполняющие политические убийства, заказчиков которых могут быть и государственные структуры, но офици-

На месте покушения. Расстрелянный автомобиль Мохсена Фахризاده

произойти всё, что угодно: "случайное" пищевое отравление, ДТП, авиакатастрофа, нападение непонятных террористов. Важно посеять ужас.

"ЗАВТРА". Но сегодня "Моссад" действует грубо, без оглядки на международное мнение. Что из этого может получиться?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Да, теракт против иранского учёного показывает, что Израиль вернулся от паттернов поведения "Моссада" времён глобализации, где была важна определённая скрытность, к системе времён самой жёсткой холодной войны.

Сейчас наступает момент истины для Ирана, который довольно чётко себя демонстрирует как великое исламское, шиитское государство. На израильскую агрессию Тегеран, скорее всего, отреагирует очень и очень резко. Если такое произойдёт, возникнет жёсткий конфликт на Ближнем Востоке.

При этом Израиль исходит из того, что ни Сирия, ни Ливан, ни даже Египет сейчас не до участия в ирано-израильском столкновении. Война же с Ираном один на один для Тель-Авива, в общем, допустима — на данный момент времени он рассчитывает (при хотя бы неофициальной помощи США) справиться с использованием Ираном силами. Америка после завершения своего внутреннего кризиса очень быстро перейдёт на произраильские и антииранские позиции, европейские страны тоже в основном будут поддерживать Израиль.

"ЗАВТРА". Есть ли шансы у Ирана сохранить лицо в этом конфликте?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Шансы, конечно, есть у обеих сторон. Но по крайней мере у Ирана будет возможность хотя бы формально продемонстрировать, что он действительно великая исламская держава, что страна соразмерна своим амбициям. То есть нельзя делать ядерную программу, создавать реакторы и бомбы, если вы не можете защитить своих ведущих ядерщиков, и именно это Израиль хочет сейчас заявить Ирану. Всё происходящее — довольно сильный удар по России. В 90-е годы постсоветская политика нашей страны была во многом произраильской. Но расчёты экспертных групп показывают, что Иран — единственный относительно сильный и вменяемый возможный наш союзник по оси Москва — Тегеран — Средний Восток.

"ЗАВТРА". Плюс позиция такого же мирового изгоя, как и Иран...

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Сейчас мы находимся в ситуации, когда придётся определиться с собственной позицией, на чью сторону встать. Произойдёт теракт с полной силой ударит по Израилю, но косвенно затронет и нас, и США. События в мире случаются: октябрь — Нагорный Карабах, ноябрь — убийство Мохсена Фахризاده, да ещё и колоссальный кризис в США. Понятно, что ни одно из них не является само по себе фатальным, но в ситуации, когда "серые" зоны начали потихоньку заполнять карту, честно говоря, становится страшно.

"ЗАВТРА". Ощущается грядущее "убийство эрцгерцога Фердинанда"?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Нет, это несопоставимые вещи: Фердинанд всё-таки был престолонаследник в монархической стране, а здесь — учёный. Кстати, в прошлом государство не занималось организацией покушений на учёных противников. Были покушения на политиков, например попытка уничтожить самолёт с Черчиллем, был сбит самолёт с Ямамото. Но существовало негласное правило: не трогать представителей интеллектуальной элиты противоборствующей стороны. В этом смысле можно сказать, что сегодня уровень международного права и вообще некий уровень культуры в отношениях между людьми заметно упал.

"ЗАВТРА". Спасибо за беседу, Сергей Борисович!

Беседовал Артур ПАТАЛАХ

Выступления Сергея ПЕРЕСЛЕГИНА можно посмотреть на интернет-канале «Психотехнология».

Шамиль СУЛТАНОВ ФАКТОР ВОЗМЕЗДИЯ

К чему приведёт убийство иранского ядерщика

27 НОЯБРЯ в городе Абсард округа Демавенд, недалеко от Тегерана, был убит профессор Мохсен Фахризاده Махабади — один из выдающихся учёных-ядерщиков Исламской Республики Иран, профессор Тегеранского университета, глава группы научных исследований и инноваций при Министерстве обороны и поддержки Вооружённых сил ИРИ.

В исламском мире его называли вторым Абдулом Кадыр Ханом (пакистанский учёный, физик-ядерщик, основатель и руководитель пакистанской ядерной программы). Американцы сравнивали его с Робертом Оппенгеймером и Лесли Гровсом — руководителями "Манхэттенского проекта". В Советском Союзе функции Фахризاده приблизительно соответствовали полномочиям Лаврентия Берии и Игоря Курчатова, хотя иранский проект по созданию ядерной бомбы был закрыт в ИРИ ещё в 2003 году. В 2013 году авторитетный американский журнал Foreign Policy включил Мохсена Фахризاده в список 500 самых влиятельных людей в мире. Он уже давно был в списках врагов Израиля, на него неоднократно покушались. И последняя попытка оказалась фатальной для Фахризاده Махабади: он погиб в результате тщательно спланированной израильской террористической атаки.

Есть несколько причин, почему был убит выдающийся иранский учёный-физик. О некоторых из них на Западе с охотой говорят, о других тщательно умалчивают.

Например, говорят, что одна из наиболее вероятных целей заключалась в том, чтобы максимально затруднить возобновление переговорного процесса по ядерной сделке между США и ИРИ после прихода в Белый дом администрации Байдена. "Трампи и Нетаньяху не скрывают своего стремления усложнить Байдену возобновление переговоров с Ираном и повторное присоединение к ядерной сделке 2015 года".

Однако помимо явных, лежащих на поверхности причин этого зверского убийства сионистским террористическим государством есть и скрытые причины, гораздо более весомые, грязные и циничные, чем те варианты, которые обсуждают так называемые эксперты и аналитики.

Но, прежде чем говорить о них, надо вспомнить о неординарном политико-театральном представлении, которое было разыграно за пять дней до теракта — 22 ноября.

В этот день, в воскресенье, в Неоме — столице инновационного региона Саудовской Аравии — должна была состояться заранее запланированная встреча Мухаммада бин Салмана (МБС) — наследного принца Саудии и Майкла Помпео — государственного секретаря США. А в Иерусалиме должно было пройти заседание "узкого" кабинета израильского правительства. Однако Биби (прозвище Нетаньяху) без объяснения причин отменил это заседание. Далее последовали события, заранее подготовленную шаблонную версию которых стали озвучивать как по команде все СМИ израильского (и не только) истеблишмента.

Якобы Биби вместе с Йосси Коэном (руководителем "Моссада") сел в самолёт и через час приземлился в аэропорту Неома. Там он присоединился к переговорам с Мухаммадом бин Салманом и Помпео. Встреча "на троих" продолжалась целых два часа (учитывая перевод, что можно реально обсудить за это время!). Главная тема — Иран и возможные акции троицы против ИРИ, включая и возможное убийство Фахризاده.

Затем ещё через час Биби вернулся в Израиль. Далее последовал хор хорошо отрепетированных оценок израильских СМИ, политиков и аналитиков: это-де небывалый исторический визит, окончательное формирование израильско-саудовской оси, и даже шире — израильско-сионистской оси, направленной против Тегерана.

Однако заранее прописанный сценарий начал быстро рушиться. 24 ноября Министерство иностранных дел Саудовской Аравии жёстко опровергло факт присутствия Биби на встрече МБС с Помпео в Неоме. И понятно почему: в нынешней ситуации любая встреча трамповского любимчика Нетаньяху и такого же дискредитированного МБС означало бы для последнего приближение к своей политической смерти. Даже если бы Трамп лично позвонил Мухаммаду бин Салману и попросил об этой встрече, тот бы резко отказался. А Трамп даже не позвонил.

В официальном заявлении Госдепартамента о встрече МБС и Помпео от 23 ноября Нетаньяху также не упоминается. Да и сам Помпео за всё прошедшее после 22 ноября время так ничего об этой якобы трёхсторонней встрече не сказал.

27 ноября последовал террористический акт против Фахризاده, в убийстве которого лично были заинтересованы прежде всего Нетаньяху и Коэн. Почему?

Судьба нынешнего израильского коалиционного правительства Нетаньяху-Ганса уже предрешена, в ближайшие несколько недель оно уйдёт в отставку, новые выборы в кнессет состоятся в марте или апреле, когда в Вашингтоне будет уже администрация Байдена. Биби прекрасно понимает, что после новых выборов

он уже не станет премьером, а следовательно, начнётся судебное разбирательство его уголовных дел, которые с очень большой вероятностью закончатся тюремным заключением.

Нетаньяху нужна такая война, которая бы отложила выборы в кнессет и оставила Биби во главе "военного правительства", где он смог бы сохранить личную неподсудность. Но это должна быть война между США и ИРИ, которая объективно надолго испортит отношения между Тегераном и администрацией Байдена и сделает невозможным какое-либо улучшение американо-иранских отношений.

Йосси Коэн, которого Биби почти открыто готовит себе в наследники, в случае создания "военного правительства", покидает свой пост в "Моссаде" и пересаживается в другое кресло в новом кабинете — например, министра обороны, откуда уже прямая дорога в премьеры.

Таким образом, убийство Фахризاده должно было стать спусковым крючком для нужной Биби военно-политической эскалации в регионе. Иранская атака на американские базы в Ираке, удары иранских ракет по нефтяным объектам в Саудии и американским военным кораблям в Персидском заливе, ответная бомбардировка иранских военных объектов и так далее.

Большая региональная война могла стать жестокой реальностью, а может, даже перерасти в глобальную. Конечно, Израиль тоже пострадал бы, но сам Биби остался бы в целостности и сохранности.

Но после 27 ноября явно что-то пошло не так. Буквально на следующий день, 28 ноября, последовал необычайный и экстраординарный шаг, которого никогда раньше не было. "Нью-Йорк таймс", основной рупор высшего американского истеблишмента, открыто заявил со ссылкой на несколько спецслужб США, что убийство Фахризاده совершил именно Израиль и Соединённые Штаты к действиям своего пока ещё союзника непричастны, хотя некоторые деятели администрации Трампа были о теракте всё же заранее проинформированы. Причём этот меседж был адресован не столько Тегерану, сколько, прежде всего, Нетаньяху.

С резким осуждением террористического убийства Фахризاده неожиданно выступили и якобы арабские союзники Израиля, в том числе Саудовская Аравия и Объединённые Арабские Эмираты.

Комбинация Нетаньяху-Коэна, судя по всему, проваливается. Но до завершения ещё далеко. Как известно, во взаимодействиях спецслужб такие операции, как, например, убийство Фахризاده, никогда не прощаются. Когда ответные действия отсутствуют или предпринимаются с опозданием, государство ставит под сомнение свою репутацию и на внешнеполитической арене, и внутри страны. Кроме того, такое бездействие снижает эффективность дальнейшего сдерживания и способствует изменению баланса сил в пользу врагов, которые неизбежно будут продолжать свои провокации. В военных теориях, особенно израильских и американских, приоритетное внимание всегда уделяется разнице в масштабах потерь — в рядах своих и союзных вооружённых сил, а также вражеских.

Ответные меры ИРИ против Израиля (которые обязательно будут!) наверняка не ограничатся только территориями Израиля. Правда, они могут быть предприняты и достаточно быстро, и через месяцы или даже годы.

В настоящее время радикалы из иранского руководства выбирают цели для ответного удара, который будет нанесён либо внутри, либо за пределами оккупированной Палестины. Например, публично раздаётся призыв нанести массованный ракетный удар по Тель-Авиву. Это также объясняет, почему израильское правительство объявило состояние повышенной готовности в своих посольствах по всему миру, поскольку они также могут стать объектами ответных ударов.

Возмездие Ирана за серию убийств 2010-2012 годов, по-видимому, происходило в форме нападения на израильских дипломатов в Грузии, Индии и Таиланде в 2012-м. Более того, в рамках большой глобальной игры Тегеран фактически ещё реально не отомстил за убийство генерала Касема Сулеймани. Масштабы "ответки" будут зависеть от хода ожидаемого улучшения отношений между США и ИРИ при администрации Байдена. Но в любом случае можно говорить о скором завершении карьеры и Биби, и Коэна.

С другой стороны, как отмечают сами эксперты ИРИ, террористическое убийство Фахризاده вновь поставило в повестку дня серьёзные недостатки в работе иранской контрразведки.

Террористический акт со стороны террористического государства в отношении Мохсена Фахризاده привёл к неожиданным результатам. Эта операция не только не остановит развитие иранской атомной программы, но и может парадоксальным образом ускорить этот процесс. В сложных функционизирующих системах каждого специалиста и каждый ядерный объект можно заменить. И США, и сионистское государство это прекрасно понимают. Именно поэтому убийство шахида Фахризاده может привести к совершенно не тем результатам, которых ожидали Нетаньяху, Коэн и Ко.

Автор — руководитель Центра стратегических исследований «Россия — Исламский мир».

СМОТРИТЕ ТЕЛЕКАНАЛ ДЕНЬ

Один из столпов русской истории

КАК ТЕПЕРЬ ЖИВУТ США

НА ЗЕМЛЕ ЖИВУТ РАЗНЫЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

КАК ПОБЕЖДАЛИ РЕЙХ ИЗНУТРИ

дежурный по редакции НАУЧНЫЙ АПОКАЛИПСИС

РАСКЛОЛ ЭЛИТ

ВИРТУАЛЬНОЕ ПОДМОНЕТ РЕАЛЬНОЕ

ЕВРОПА УХОДИТ В СУМРАК

ЕМОРИАЛ